

Мезинов Д.А.,

кандидат юридических наук, доцент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

О НЕДОСТАТКАХ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ОБВИНЕНИЯ И ИЗМЕНИТЬ ЕГО В СТОРОНУ СМЯГЧЕНИЯ

Еще в период вступления в силу (с 01.07.2002) современного Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации теоретиками и практиками уголовного процесса отмечалась спорность ряда положений ст. 246 этого кодекса, в том числе ее ч.ч. 7 и 8, посвященных полномочиям прокурора (как государственного обвинителя) отказаться от обвинения и изменить его в сторону смягчения. Но если многие спорные (а иногда явно неудачные) положения большого количества статей УПК РФ, в том числе отдельные положения ст. 246, с того времени были исправлены законодателем, то ч.ч. 7 и 8 данной статьи были обойдены его вниманием. Поэтому критическое рассмотрение положений названных частей ст. 246 УПК РФ, обеспечивающих процессуальную регламентацию полномочий прокурора отказаться от обвинения и изменить его в сторону смягчения, по-прежнему остается актуальным.

Итак, в соответствии с ч. 7 ст. 246 УПК РФ если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Под убеждением здесь следует понимать лежащее в основе принимаемого по результатам оценки доказательств решения властного субъекта доказывания внутреннее убеждение, т.е. «разумная, осознанная и обоснованная уверенность в правильности определенного вывода».¹ Как видно, законодатель для принятия решения об отказе от обвинения требует от прокурора наличия у него внутреннего убеждения в недоказанности обвинения. Данное положение противоречит общеизвестным теоретическим представлениям о внутренних

(субъективных) предпосылках (условиях) обвинительной деятельности.

Так, предъявление обвинения в досудебных стадиях, по мнению большинства авторов², должно основываться на достоверном выводе о виновности обвиняемого в совершении преступления, чему соответствует внутреннее убеждение субъекта расследования (следователя, дознавателя) в доказанности такой виновности. Такого же внутреннего убеждения у субъекта принятия решения требует составление обвинительного заключения следователем, как и его утверждение прокурором по окончании досудебного производства.³ В свою очередь, поддержание государственного обвинения в суде как разновидность обвинительной деятельности также должно иметь внутреннюю предпосылку (условие) в виде внутреннего убеждения прокурора в виновности подсудимого, т.е., пользуясь терминологией ч. 7 ст. 246 УПК РФ, убеждение в том, что представленные доказательства подтверждают предъявленное подсудимому обвинение. При отсутствии же такого внутреннего убеждения ни одно должностное лицо стороны обвинения не вправе ни начинать, ни продолжать осуществлять уже начатую обвинительную деятельность.

Распространяя последний вывод на прокурора, выступающего в суде государственным обвинителем, следует констатировать, что отсутствие у него внутреннего убеждения в доказанности виновности подсудимого (т.е. доказанности обвинения) так же должно влечь отказ от обвинения, как разновидность отказа от продолжения обвинительной деятельности. Между тем ч. 7 ст. 246 УПК РФ обязанность прокурора отказаться от обвинения для такого случая не закрепляет и внутренней предпосылкой (условием)

возникновения такой обязанности указывает не отсутствие убеждения в доказанности обвинения (невозможность достоверного вывода), а наличие убеждения в недоказанности обвинения.

Получается, что в случаях отсутствия убеждения в доказанности обвинения и в то же время отсутствия (или еще не сформировавшегося) убеждения в недоказанности обвинения прокурор – государственный обвинитель вправе (и обязан) продолжать свою обвинительную деятельность в форме поддержания государственного обвинения. Дозволяющий такие возможности прокурору подход законодателя принципиально неверен.

Следует добавить также, что подобный подход законодателя не вполне соответствует одному из составных положений принципа презумпции невиновности, согласно которому недоказанная виновность приравнивается к доказанной невиновности, поскольку законодатель, по смыслу ч. 7 ст. 246 УПК РФ, недоказанность виновности считает недостаточной для отказа прокурора от обвинения и, по сути, требует доказанности невиновности с соответствующим убеждением в этом.

Обратимся теперь к полномочию прокурора изменить обвинение в сторону смягчения, закрепленному в ч. 8 ст. 246 УПК РФ. В данной части ст. 246 УПК РФ процессуальные последствия такого изменения обвинения прокурором никак не оговариваются, в отличие от затронутой выше ч. 7 этой же статьи, предусматривающей процессуальное последствие отказа прокурора от обвинения в виде обязанности суда прекратить уголовное дело. Учитывая требования принципа состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ), соответствующую позицию Конституционного Суда РФ, выраженную, в частно-

сти, в постановлении Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П⁴, таким последствием изменения прокурором обвинения является обязанность суда выносить приговор (иное решение), не ухудшающий положение обвиняемого по сравнению с уже измененным («оставленным») прокурором обвинением.

Думается, для четкости законодательной регламентации и совершенствования правоприменительной практики (в частности, избегания возможных недоразумений) все же следует изложить указанные последствия изменения прокурором обвинения в сторону смягчения непосредственно в ч. 8 ст. 246 УПК РФ. Это позволит правоприменителю воспринимать их при буквальном толковании данного положения уголовно-процессуального закона, а не обращаясь за дополнительным его толкованием к правоприменительной практике и решениям высших судов (Конституционного и Верховного Судов РФ).

---

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.1. М.: Наука, 1968. С. 345.

² См., напр.: Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание : учебное пособие. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1993. С. 158-159; Ефремова Н.П., Кальницкий В.В. Привлечение в качестве обвиняемого: учебно-практическое пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2007. С. 37-38; Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов / под ред. О.И. Андреевой [и др.]. Ростов-на-Дону: Феникс, 2015. С. 246.

³ Строгович М.С. Указ. раб. С. 343-344.

⁴ По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П // Собрание законодательства РФ. 2003. № 51. Ст. 5026.